

Прошло уже несколько дней с тех пор, как вернулась экспедиция из округа Гун, а императорский двор так и не издал приказов о награждении.

Тан Фан не знал, что Суй Джоу сегодня ходил во дворец и получил титул графа, поскольку отправился в Министерство в час ма (5:00-7:00), как и обычно.

В последнее время в отделах Министерства Наказаний дел было мало. Старший чиновник Лу даже заглянул к нему в кабинет со скуки. Видя, что Тан Фан чем-то занят, он любопытствовал, что же тот делает. И Тан Фан рассказал ему о своем намерении устранить упущения в «Законе Великой Мин» и сформулировать свод «Положений о вынесении приговоров» к нему.

Старший чиновник Лу ошеломленно выслушал его, а затем, покачив головой, проговорил:

— Зачем ты мучаешь себя, Жунцин? Мы лишь мелкие чиновники пятого ранга. Даже если у кого-то из нас, вроде тебя, будущее вполне многообещающее, кто знает, когда он сможет стать высокопоставленным чиновником? Да ты только посмотри на тех, кто над нами! Старейшины кабинета и министры – разве они не дармоеды? Это, конечно, хорошо, что ты такой целеустремленный, но даже если и закончишь его, боюсь, никто не воспримет тебя всерьез!

— Ну, зато я занят делом, – улыбнулся Тан Фан. – Всяко лучше, чем бездельничать.

Старший чиновник Лу сел поближе и, понизив голос, спросил:

— Помощник Лян не беспокоил тебя из-за смерти Инь Юаньхуа?

— Пока нет. Ты что-то слышал?

— Нет, – покачал головой старший чиновник Лу. – Ты в Министерстве Наказаний не так давно. Может, еще не знаешь. Помощник Лян заботился о своем ученике больше, чем о собственном сыне, а то, что после произошедшего он затих, очень странно.

В те времена, если ученик предавал своего учителя, его все презирали – от такого позора всю жизнь не отмыться. Учителя помогали своим ученикам не только для того, чтобы те в будущем оказали им поддержку, но и для того, чтобы строить планы для последующих поколений – это было выгодно обеим сторонам. Кроме того, когда отец продвигал своего сына, его критиковали, но вот для учителя заботиться о своих учениках считалось правильным и благим делом. Именно поэтому в официальных кругах Великой Мин отношения между учителем и учеником мало чем отличались от отношений отца и сына, а порой были даже более тесными и крепкими.

Услышав эти слова, Тан Фан горько улыбнулся:

— Помощник Лян все это время считал меня человеком министра Чжана. Даже если бы Инь Юаньхуа был жив, помощник Лян на меня все равно бы зуб точил.

— Да, – вздохнул старший чиновник Лу. – Было б здорово, если бы министр Чжан остался. С его уходом Министерство Наказаний превратилось во владения Лян Вэньхуа!

Хоть Чжан Ин и не особо занимался делами Министерства Наказаний, он все-таки был министром. С ним Лян Вэньхуа боялся заходить слишком далеко, каким бы сильным он ни был. Теперь же, когда Чжан Ин ушел, те чиновники, что отказались принять сторону Лян Вэньхуа или занимали нейтральное положение, начали беспокоиться о своем будущем.

Для таких, как старший чиновник Лу, ничего не изменилось. Его присутствие в Министерстве Наказаний изначально не особо ощущалось, и Лян Вэньхуа он никогда не провоцировал, лишь покорно подчинялся и не перечил начальству – с ним ничего не сделают.

Но вот Тан Фану, в отличие он него, не повезло.

С тех пор как он вернулся из округа Гун, все вокруг кидали на него сочувствующие или, наоборот, злорадные взгляды. Те контакты, что ему удалось наладить перед отъездом, после перевода Чжан Ина вновь истончились.

Если в прошлый раз все видели в нем новичка и желали подвинуть, то теперь думали, что Тан Фана, нанесшего помощнику Ляну смертельное оскорбление, ждал трагический конец, поэтому не осмеливались сближаться с ним.

Даже Пэн Ичунь со старшим чиновником Лу опасались в присутствии Лян Вэньхуа проявлять особое дружелюбие по отношению к Тан Фану.

Другими словами, казалось, что на лбу господина Тана теперь красовалось «Неудачник».

Пока они разговаривали, в дверь кабинета постучал служащий. Войдя, он проговорил:

— Господа, министр Лян приглашает всех старших чиновников и их заместителей на собрание.

Старший чиновник Лу с Тан Фаном переглянулись.

— Ты знаешь, зачем? – спросил первый.

— Этот скромный чиновник не знает, – отвечал служащий. Он неплохо знал старшего чиновника Лу, так что добавил: – Однако министр Лян, кажется, только что вернулся из Кабинета. Возможно, хочет зачитать новые постановления?

Старший чиновник Лу заподозрил, что не все так просто, но больше вопросов задавать не стал, лишь улыбнулся и поблагодарил его.

Служащему нужно было передать сообщение главам остальных отделов, так что он поспешил удалиться.

— Еще одно сложное дело, которое нам необходимо решить? – грустно усмехнулся старший чиновник Лу. – Остальные Министерства занимаются либо Императорскими экзаменами, либо инспекции в столице проводят. И все они могущественны и славны, перед их воротами очереди из дарителей выстраиваются. Лишь наше Министерство Наказаний все за сто верст обходят!

— Может, на этот раз что-то хорошее? – рассмеялся Тан Фан.

Так, болтая и смеясь, они вошли в зал заседаний Министерства Наказаний и с удивлением обнаружили, что помощник Лян, который любил постоянно опаздывать, уже сидит там.

Поспешив деловито спрятать улыбки, они вышли вперед и почтительно поклонились.

Помощник Лян выглядел необычайно добреньким:

— Не стоит так церемониться, садитесь – подождем остальных.

Его взгляд упал на Тан Фана – такой мягкий, казалось, способный растопить камень.

Даже старший чиновник Лу содрогнулся, заметив это. Сегодня что, солнце взошло с запада?

Долго ждать не пришлось. Вскоре один за другим прибыли главы отделов с заместителями. Каждый из них, завидев, что помощник Лян уже здесь, так же, как Тан Фан с его спутником, тотчас замолкали, прятали улыбки и тихо занимали свои места.

Инь Юаньхуа был мертв, на должность его еще никого не назначили, так что из отдела провинции Хэнань Тан Фан был один. Больше мест не пустовало. Последним прибыл правый помощник министра Пэн Ичунь. Увидев Лян Вэньхуа, он несколько удивился, а затем молча проследовал к своему креслу справа.

Видя, что все на месте, помощник Лян прочистил горло и объявил:

— Я собрал вас здесь из-за произошедшего в округе Гун.

Все взгляды устремились на Тан Фана.

Помощник Лян же, казалось, совершенно не обратил на это никакого внимания и продолжил:

— Некоторое время назад старшему чиновнику Тану было приказано отправиться в округ Гун, дабы расследовать дело о грабеже гробницы императора Сун и трагических смертях жителей деревни. Правда была раскрыта. Под гробницей Сун было найдено еще одно захоронение гунского князя периода Весен и Осеней. Из-за демонов Секты Белого Лотоса на свободе оказались странные создания, что чинили беспорядки и несли смерть людям. К счастью, их удалось искоренить, а также уничтожить достаточное количество последователей Секты Белого Лотоса. Это огромное достижение. Изначально Его Величество и Кабинет Министров желали хорошо наградить старшего чиновника Тана, как главного императорского посланника сей экспедиции.

Стоило ему произнести эти слова, как взгляды, устремленные на Тан Фана, стали несколько более прожигающими.

Однако те, что слушали внимательно, тотчас уловили слово «изначально» в речи помощника Ляна.

И конечно же помощник министра Лян тотчас продолжил:

— Следует отметить, что Министерство Наказаний работало над этим делом совместно с

Императорской Стражей. Министерство Наказаний отправило туда четырех человек, но вернулось лишь трое. К сожалению, заместитель главы отдела провинции Хэнань Инь Юаньхуа был убит. И будучи главным императорским посланником, Тан Фан должен нести за это ответственность.

Так вот чего он ждал!

Пэн Ичунь со старшим чиновником Лу внезапно все поняли: они с самого начала знали, что Лян Вэньхуа ни за что не оставит Тан Фана в покое – он лишь ждал новостей из Кабинета, чтобы жестоко унижить его.

Подумав об этом, они стояли и молча потели, переживая за Тан Фана и понятия не имея, что Лян Вэньхуа произнесет дальше.

— Достижения достижениями, а проступки проступками. Императорский Двор всегда был справедлив. Он никогда не оставлял заслуги чиновников без награды, а их проступки без наказания. Заслуга Тан Фана столь же велика, сколь и его вина. Он должен быть отстранен от должности старшего чиновника и главы отдела провинции Хэнань Министерства Наказаний с позволением оставить при себе шляпу и пояс чиновника. Кроме того, ему будут дарованы пятьдесят лянов серебра, чтобы он мог вернуться в родной город, – взгляд Лян Вэньхуа скользнул по ошеломленным лицам присутствующих, а затем остановился на Тан Фане: – Приказ об отстранении пришлют сегодня из Министерства Назначений. Просто подожди.

Среди всех присутствующих в зале Тан Фан выглядел самым спокойным.

Настолько спокойным, что его лицо практически ничего не выражало.

— А, – выдохнул Тан Фан, будто только что очнулся от забытья.

У Лян Вэньхуа дернулся глаз:

— ... Тан Фан, ты слышал, что я только что сказал?

Он считал, что было бы лучше сразу лишить Тан Фана должности чиновника и сделать простолюдином.

По тому, что Лян Вэньхуа слышал из Кабинета Министров, Император, по всей видимости, изначально согласился с этим предложением, однако затем почему-то передумал и заменил «лишение должности» на «отстранение».

Увольнение оно увольнение и есть, однако между этими двумя наказаниями были различия.

В первом случае человек полностью лишался статуса чиновника и понижался до уровня простолюдина.

Во втором – статус чиновника сохранялся, человека лишь отправляли домой отдыхать. У него была возможность вновь подняться, если бы он захотел.

Конечно, при лишении должности вновь стать чиновником тоже возможно, но это было

несомненно в сто раз сложнее, чем при «отстранении с сохранением шляпы и пояса чиновника».

Однако разница, хоть и существовала, была довольно незначительной. Даже после отстранения у человека могло не представиться шанса вернуться. И в чем тогда смысл? Чем это лучше лишения должности? Лишь звучит приятнее.

Обдумав все, Лян Вэньхуа решил, что виной тому мягкосердечие Императора, а потому, зажав нос, смирился и с таким наказанием.

Если бы Тан Фан был Министром Наказаний или еще каким важным чиновником, после отставки шансы на то, что Император вспомнит о нем, были бы велики. Однако поскольку он занимал лишь скромную должность чиновника пятого ранга, о нем, если ничего не произойдет, тотчас забудут.

Вот почему помощник министра Лян был более-менее доволен таким положением дел.

В любом случае, Тан Фана вышвырнули из Министерства Наказаний, и он больше не мог быть чиновником. Что бы ни делал, теперь он был как старик Чжан, которого отправили в Нанкин: осенние кузнечики, что вскоре навсегда перестанут прыгать.

Тан Фан же все то время, пока Лян Вэньхуа говорил, был занят своими мыслями. Он несколько отвлекся, однако продолжал слушать того одним ухом, и теперь, когда его спросили, тотчас припомнил услышанное.

Встретившись с пристальным взглядом Лян Вэньхуа, он кивнул:

— Я все слышал.

Он давно знал, каким будет его конец. Однако в реальности все оказалось даже лучше, чем Тан Фан ожидал.

Лян Вэньхуа слабо кивнул:

— Нам нужно еще кое-что обсудить, ты можешь быть свободен.

Лян Вэньхуа объявил об его отставке заранее, бумаги из Министерства Назначений еще не пришли, стало быть, официально Тан Фан все еще был императорским чиновником. Он велел Тан Фану удалиться лишь затем, чтобы смутить.

Чиновники ценили репутацию больше, чем собственную жизнь. Если бы кого-то, включая Пэн Ичуня и старшего чиновника Лу, обладавших хорошим характером, унизили подобным образом, тот бы не смог этого стерпеть.

Однако Тан Фан выглядел совершенно спокойным, будто ничего не произошло. Кивнув Лян Вэньхуа, он вежливо сложил руки и с улыбкой обратился ко всем присутствовавшим:

— Тан Фан благодарен за заботу, оказанную после того, как я вошел в Министерство Наказаний. Теперь я должен спешно вас покинуть. Боюсь, устраивать прощальный ужин уже

слишком поздно. Но я запомню и обязательно наверстаю упущенное при случае. Синие горы не изменятся, зеленые реки будут продолжать течь – сейчас мы расстаемся, но встретимся снова!

Лян Вэньхуа, услышав эти слова, холодно усмехнулся. «Какие синие горы? Какие зеленые реки? Думаешь, что когда-нибудь сможешь вернуться и отомстить? Боюсь, ты никогда не сможешь изменить свою судьбу! Я заставлю тебя всю оставшуюся жизнь сожалеть о том, что ты выступил против меня!»

По мнению Лян Вэньхуа, Инь Юаньхуа умер от руки Тан Фана. Единственная причина, по которой он не спешил мстить, заключалась в том, что он хотел дожидаться увольнения Тан Фана. Разве он мог спустить ему с рук произошедшее? Будет достаточно лишь намекнуть местным чиновникам – и жизнь Тан Фана станет так невыносима, что он взмолится о смерти.

Помощник Лян уже тысячу раз мысленно сжил Тан Фана со свету, однако лицо его оставалось по-прежнему спокойным:

— Иди в свой кабинет и собери вещи. Придут из Министерства Назначений – я пошлю их сразу к тебе. Если ничего не произойдет, можешь уйти пораньше.

Если прежде все с интересом наблюдали за противостоянием помощника Ляна и Тан Фана, как за какой-то игрой, то теперь им стало казаться, что они лицезрят поражение своего союзника. Сейчас на Тан Фана все глядели совершенно другими глазами.

Тан Фан же, как будто, этого совсем не заметил. Спокойно выслушав Лян Вэньхуа, он слабо улыбнулся и направился к выходу.

Пожалуй, каким-то слишком быстрым шагом.

Конечно, никто бы не поверил в то, что Тан Фан действительно счастлив – наверняка, он просто притворялся расслабленным и улыбался через силу.

Любой, кто усердно учился более десяти лет и наконец, пройдя через все трудности и лишения, великолепно сдал Императорский экзамен и стал чиновником, конечно же будет зол и подавлен, если ему велят собрать свои вещи и проваливать всего через несколько лет после начала карьеры.

Тан Фан не был исключением. В лучшем случае он был лишь тем, кто не воспринимает все слишком близко к сердцу, а не святым. Он обладал тем же спектром эмоций, что и простой человек.

Однако его негодование ничего бы не изменило. Если бы он горько плакал и сердился, это бы лишь дало повод для смеха тем, кто вырыл ему яму. Зачем вести себя как маленький обиженный ребенок? Лучше принять случившееся и отпустить.

Статус чиновника предоставляет множество преимуществ, однако без него человек свободен. Тан Фан не был карьеристом. Когда Лян Вэньхуа объявил об его дальнейшей судьбе, после мгновения гнева он почувствовал облегчение от того, что с него сняли тяжелое бремя.

Быть посредственным, продажным и глупым чиновником легко. А вот честным – все равно, что каждый день с камнем на шее. Теперь, когда у него больше не было должности, разве он не избавился от своего бремени?

Тан Фан даже успел подумать о том, что, покинув пост, наконец сможет навестить сестру, которую не видел много лет.

И чем больше он думал об этом, тем легче становилось у него на душе, и тем более бойким становился его шаг.

Лян Вэньхуа, наблюдавший за тем, как тот покидает зал совещаний, уже собирался велеть служащему закрыть дверь, как Тан Фан, едва дойдя до дверного проема, остановился и с сомнением на лице шагнул обратно:

— Министр, Вы только что сказали, что Его Величество жалует мне пятьдесят таэлей серебра. Осмелюсь спросить, когда я их получу?

Лян Вэньхуа: «...»

Прослужив столько лет, он видел немало людей, которых лишали постов и увольняли. Особо эмоциональные плакали, как сумасшедшие, те, кто характером получше, просто стояли, бледные и подавленные.

Никто не вел себя так! Кого вообще в таком положении будет заботить кучка серебра?

Этот человек совсем больной? Как ума только хватило задать такой вопрос?

Он смотрел на Тан Фана точь-в-точь, как страж гробницы на свою жертву. Уголок его рта дернулся:

— Сам сходи в Министерство Финансов и заberi.

— Но подарок Его Величества, – невинно хлопая глазами, отвечал Тан Фан, – должно быть, из внутренней казны. Из Дворца никто не придет?

— Тан Жунцин! – лицо Лян Вэньхуа потемнело. – Ты специально раздуваешь скандал из-за ничего?! Ты больше не служишь в Министерстве Наказаний! Иди куда хочешь! Твое назначение и увольнение не имеет к этому Министерству никакого отношения! Какой смысл меня спрашивать?!

Сытый голодного не разумеет. Помощник Лян не знал, что для господина Тана «пятьдесят таэлей» было все равно что «я смогу купить много вкусной еды».

Столкнувшись с такой грубостью, Тан Фан вздохнул и с выражением лица «ну ты и мастер поднимать шум из-за ничего» развернулся и ушел, оставив помощника Ляна задыхаться от такого отношения до полубморочного состояния.

Присутствующие в зале переглядывались, не зная, что им следует делать: жалеть Тан Фана или восхищаться тем, как он только что разозлил Лян Вэньхуа перед уходом.

Небо свидетель, Тан Фан сделал это ненамеренно.

К счастью, Императору можно было доверять хоть в этом. Вскоре после того, как приказ из Министерства Назначений был издан, из Дворца явился посыльный и передал Тан Фану пятьдесят таэлей серебром и два рулона шелка в довесок.

Скорее всего, увидев два сундука с сокровищами, добытые из гробницы гунского князя, Император Чэнхуа вспомнил о том, как уволил Тан Фана, и, ощутив вину, прислал немного шелка, чтобы успокоить израненное сердце господина Тана.

Ткани были слишком цветастые, так что для мужчин не годились – лишь для женщин семьи. Тан Фан, конечно же, не стал отказываться от дареного, поэтому отправился домой с деньгами и тканью подмышкой.

Примечания переводчика:

Тан Фан, конечно, индивид) Что происходит у него в голове?

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1902850>